

ВЕСТНИК ДОМА № 16 УЧИТЕЛЯ

литературно-художественный альманах

С Днем
Победы!

ЕСТЬ В МОЁМ ГОРОДЕ ПАМЯТНИК СЛАВНЫЙ...

Есть в моём городе памятник славный,
Стоит горделиво на площади главной.
Он посвящён моему земляку,
Который отпор дал жестокий врагу.

Парнишка простой из Сибири далёкой
Добился по праву славы высокой.
Родина щедро его наградила –
Трижды Героем страны объявила.

Умный, бесстрашный, ловкий и быстрый.
«В небе Покрышкин!» – кричали фашисты.
Смерть, как возмездие, нёс он врагу,
От Родины нашей отвёл он беду.

Вот почему я горжусь земляком,
Ведь был он когда-то простым пареньком,
Мечтал он смеяться, любить и дружить,
Но смог от фашистов всех нас защитить.
Ему подражают простые мальчишки:
Быть может, и я смогу, как Покрышкин!

Вадим БОЯРКИН,
учащийся 6 класса лицея № 113

«ПАРЕНЬ ИЗ НАШЕГО ГОРОДА»

Итоги общегородского конкурса

Номинация «Поэзия»:

1. «У памятника Покрышкину».

Юлия Александровна Ермаченко, воспитатель МКДОУ города Новосибирска «Детский сад № 509» комбинированного вида.

2. «Новосибирск его взрастил...»

Валентин Кривица, ученик 11 «А» класса МБОУ города Новосибирска «Средняя общеобразовательная школа № 187».

3. «Есть в моём городе памятник славный...»

Вадим Бояркин, ученик 6 «А» класса МБОУ города Новосибирска «Лицей № 113».

Номинация «Проза»:

1. «Два Сергея».

Елизавета Прудникова, ученица 10 «А» класса МБОУ города Новосибирска «Гимназия № 13».

2. «Дорогой Эдуард Александрович».

Мусатова Ангелина, ученица 10 «А» класса МБОУ города Новосибирска «Гимназия № 13».

3. «Молодой лейтенант, наш земляк».

Т.Б. Трошенкова, учитель русского языка и литературы МАОУ города Новосибирска «Гимназия № 16 «Французская».

Номинация «Изобразительное творчество»:

1. «Покрышкин в бронзе. Великий и близкий».

Надежда Валерьевна Вериги, воспитатель МКДОУ города Новосибирска «Детский сад № 430».

2. «Он с детства мечтал стать летчиком».

Валерия Конева, 11 лет, МБОУ ДОД города Новосибирска «Дом детского творчества имени Володи Дубинина».

3. «Крушение истребителя «Фокке-Вульф».

Степан Семенов, 10 лет, МБОУ ДОД города Новосибирска «Дом детского творчества имени Володи Дубинина».

Абсолютный победитель – **Елизавета Прудникова**, ученица 10 «А» класса МБОУ города Новосибирска «Гимназия № 13».

Валентин КРИВИЦА,
ученик 11 класса
средней школы № 187

НОВОСИБИРСК ЕГО ВЗРАСТИЛ

Трижды «Ура!» трижды Герою,
Нашему маршалу небес.

Его мотор лишь в небе воет,
И нету больше в небе мест.

Он вновь обрушился грозой
На эскадрилью врага:

«Вот вам проверка боем!» –
И в пыль крошит

свинцовая пурга.

«Я не пуцу в родное небо
Чернокрещённые борты,
Я здесь везде и, где бы не был,
Страну прикрою с высоты».

Он мой земляк, я горд безмерно,
Что город мой его взрастил,

Отчизне сделал его верным
И силу всю в него вложил.

Летит герой непобедимый.
Он имя гордое несёт.

Покрышкин, наш орёл

неукротимый,

Не окончит вечный свой полёт!

Т.Б. ТРОШЕНКОВА,
учитель русского языка
и литературы гимназии № 16
«Французская»

МОЛОДОЙ КОМАНДИР, НАШ ЗЕМЛЯК

15 июня 1944 года. Шли пятье сутки Выборгской наступательной операции. Была прорвана «линия Маннергейма», и советские войска развивали наступление к границе с Финляндией. Колонна двигалась по Карельскому перешейку в сторону фронта по территории, освобожденной несколько часов назад. Растянувшаяся на несколько километров колонна шла по бревенчатой гати шириной в несколько метров.

И вдруг начали рваться снаряды и мины, послышался лязг танков и автоматная стрельба. Это в сумраке «белой ночи» несколько вражеских танков двигались навстречу колонне, а по болотам во фланг с обеих сторон вышли группы автоматчиков.

Положение нашей колонны, вытянувшейся на узкой дороге, казалось безнадежным. Головные подразделения уже остановились, а задние некоторое время еще продолжали двигаться. Колонна сжалась, точно мехи гармони.

Отразить атаку автоматчиков было можно. А как быть с артиллерией и танками врага? Наши орудия в походном положении да еще зажаты в колонне...

– Что делать? Как быть? Приказа развернуть батарею не было... Но ведь сейчас нас всех... как котят... Орудия! На исходную! К бою! Заряджай! По фашистским танкам – огонь!

И когда в сторону противника вдруг полетели снаряды, даже не верилось, что кому-то удалось развернуть орудия. Но это было так. Все видели, как после первых же выстрелов нашей батареи огневые точки врага начали «гаснуть». Артиллеристы стреляли прямой наводкой. Их командир, не обращая внимания на рвавшиеся поблизости снаряды, не только управлял огнем. Были моменты, когда он сам становился к орудию.

Батарея била метко. Три пушки и шесть станковых пулеметов противника уже замолчали. Несколько раз откатывались назад автоматчики. Мгновенно развернувшаяся батарея

сломала все планы противника. Она стала чем-то вроде кости, застрявшей в горле: из-за нее не «проглотить» всю колонну. И враг начал бить по этой батарее. Снаряды рвались все ближе. Командир появлялся то возле одного орудия, то возле другого.

– Убит... Ещё один... Рядовой! На место наводчика! Подноси! Быстрее! Ребята, нам нужно выстоять!

Расчет оказался верным. Командир не напрасно подвергал своих бойцов и самого себя смертельной опасности. За это время колонна вышла из зоны обстрела, другие батареи тоже смогли развернуть орудия и открыть массированный огонь. Враг был полностью разгромлен.

Потом, когда начали разбираться в подробностях боя, выяснилось, что человек, который 15 июня спас людей и боевую технику, – молодой лейтенант Алексей Павлович Беневоленский, наш земляк.

Он родился 3 января 1924 года в Иркутске. В 1926 году вместе с семьей переехал в Новосибирск, окончил среднюю школу № 70 имени Н.К. Крупской (ныне гимназия № 16 «Французская»). Весной 1941 года он был призван Кировским райвоенкоматом г. Новосибирска на службу в армию. В 1943 году окончил артиллерийское училище. На фронт Великой Отечественной войны прибыл в апреле 1943 года в должности командира артиллерийского взвода. Лейтенант Алексей Беневоленский командовал огневым взводом батареи 558-го гаубичного артполка 35-й гаубичной артбригады 15-й ардивизии 3-го аркт корпуса при прорыве Ленинградского фронта. Лейтенант А.П. Беневоленский проявил исключительное мужество в бою в районе деревни Кутерселья (ныне Выборгского района Ленинградской области). За этот подвиг ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Елизавета ПРУДНИКОВА,
ученица 10 класса гимназии № 13

ДВА СЕРГЕЯ

Глава 1 МЛАДШИЙ СЕРЖАНТ

САЖАЕВ Сергей Геннадьевич
(8 марта 1980 г. – 18 марта 2000 г.)

Каким он был? А был он обычным русским парнем с обычной для нашего безумного времени судьбой. Именно на таких, как Сережа, у нас всё и держится. Воспитывала Сережу мама одна. Он был необычайным ребенком. Его мама, Татьяна Андреевна, рассказывала: «Воспоминания, связанные с детством, всегда носят отпечаток радости и веселья. Сережа был долгожданным мальчиком. Ведь появился он у меня, когда мне было 32 года». К

тому же родился он 8 марта. Лучшего подарка для себя мама и не могла пожелать.

У маленького Сережи были большие голубые глаза и длинные реснички. А еще он был очень любознательным, любил читать. Как-то двоюродный брат подарил ему книгу «О чём поют птицы», и Сережа выучил названия всех птиц. Был даже такой случай, когда Сережа принёс маме на руке червяка со словами: «Мама, не бойся. Ты что? Это же животное. Тем более я его помыл».

Он, как и все его ровесники, озорничал во дворе, прогуливал уроки и подрабатывал, если была возможность. С юных лет он стал опорой семьи, настоящим мужчиной.

Его первая учительница, Татьяна Игоревна Ярцева, вспоминала: «Сережа был бойким и застенчивым, шустрым и скромным. Но самое главное – добрым. Он один умел так мило улыбаться, так искренне защищать девочек. Вспоминаю Сережины тетради: ровные высокие буквы, каллиграфический почерк. В каждой работе – старание, труд».

После окончания школы Сергей поступил в педагогический институт, хотел стать психологом. По конкурсу не прошел, стал учиться на платном отделении. Семья жила небогато, поэтому денег хватило только на первый курс. Затем – академический отпуск и служба в армии. Парень он был крепкий, поэтому попал в спецназ.

Принял присягу и – в сержантскую учебку. Что это такое, да еще в спец-

назе описать словами невозможно. Но выбирать не приходилось, пережил и это. Затем – командировка на Северный Кавказ.

Сережа впервые летел на самолете, летел на войну. Из Дагестана прислал письмо маме, восторженно рассказывал о полете. Затем были еще письма, но о войне Сережа ничего не писал, не хотел расстраивать маму и бабушку. Последние письма пришли, когда Сережа уже погиб. Одно предназначалось друзьям, а другое – матери. Его он отправил в свой день рождения, поздравил маму, очень жалел, что не может ее обнять, еще обещал, что, когда вернется, заживут они счастливо...

Двадцатилетним он был всего несколько дней. Незадолго до последнего боя Сережу сильно контузило. Он не только отказался вернуться в Новосибирск, но даже в госпиталь не пошел. Он не геройствовал, просто с самого раннего детства жизнь его не баловала, да и сам не искал в ней легких путей. Никогда никого не подводил и не предавал. Как же он мог оставить своих друзей там, на войне?

За мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при ликвидации незаконных вооруженных формирований на территории Северокавказского района, младший сержант Сергей Сажаев награжден орденом Мужества. Посмертно.

Глава 2 ЛЕЙТЕНАНТ

БУТТ Сергей Сергеевич
(18 июня 1978 г. – 28 сентября 2000 г.)

Сережа родился в дождливый летний день. Говорят, в такие дни рождаются счастливые люди. Таким и был Сергей Бутт.

Еще с детства он мечтал стать военным, как и его отец. Любил с приятелями играть в «войнушку» и «солдатиков». Иногда вытаскивал из шкафа отцовские китель и фуражку, надевал на себя и распевал военные песни.

Сережа пришел в 79-ю школу из аэрокосмического лицея. Одноклассники прозвали его «Француз» из-за того, что Сергей дополнительно занимался французским языком.

После школы – военная академия. Потом Чечня. В Новосибирске он оставил свою жену Анастасию.

...В тот печальный день, как назло, шел дождь.

Сережа шел впереди, так как был командиром отряда. Шли они друг за другом, осторожно ступая по высокой траве. Кто-то из его друзей невольно оступился, Сергей обернулся,

и тут же раздался взрыв, унесший четыре жизни... Погиб и сам Сережа.

В своих письмах он писал, что ни минуты не раскаивается в выборе профессии. Просил отца беречь маму, что бы ни случилось. Обещал вернуться, убеждал, что всё будет хорошо после приезда.

В день, когда должны были принести похоронку, мать писала Сергею письмо. Она ещё не знала о его гибели. Ручка неожиданно перестала писать. «На душе стало плохо. Что-то не так». Прозвенел звонок. Это почтальон принёс похоронку.

...В 2002 году школьный мемориал «Помнит мир спасенный» пополнился двумя фотографиями: весной – Сергея Сажаева, осенью – Сергея Бутта.

Два Сергея. Два солдата. Два героя.

Павел ОКОНЕЧНИКОВ,
учитель физики гимназии № 16 «Французская»

ТЫ МЕНЯ ДОЖДАЛАСЬ...

Я помню твои нежные глаза.
Так больно видеть в них печаль и страх.
И хочется, так хочется сказать:
«Не надо плакать. Всё в наших руках».

Но вместо этого – прижал тебя к груди,
Сказал уверенно и чётко: «Я вернусь.
И, несмотря на всё, меня ты только жди». –
«Я буду ждать. Я обязательно дождусь».

Как выстрел, прозвучало: «По вагонам!»
И замер плач и крики: «Не пуцу!»
Ведь вопреки божественным законам
Придумал кто-то страшную войну.

В вагоне слышно, как стучат колеса,
Мы едем убивать и умирать.
И неизвестно, как всё повернётся,
А на войне судьбу не угадать.

Я сам не раз бывал на шаг от смерти
И видел, как она косит других.
И, когда солнце через дым не светит,
Я думал только о глазах твоих.

Твоя любовь мне силы придавала,
Когда летели пули прямо в грудь.
Душа твоя со мною рядом воевала,
Не оборвался жизненный мой путь.

В кровавом море я едва не захлебнулся,
Но все-таки остался целым я.
Я обещал, что я вернусь, и я вернулся.
Но почему же не встречаешь ты меня?

Не дождалась? Не может быть. Не верю.
Нашла другого? Нет, не может быть.
Пришел домой, но там закрыты двери.
Нет, не могла ты про меня забыть.

Ты слишком много сил мне отдавала,
Не оставляя ничего себе.
И вот, когда тебя уже не стало,
Через пять дней пришёл конец войне.

Я выжил там, где невозможно выжить,
А дома жизнь твоя оборвалась.
И пусть случилось так, что ты уже не дышишь,
Я знаю, что меня ты дождалась.

Света ПЛАТУНОВА,
14 лет
Дом детского творчества
им. В. Дубинина

О НАШЕМ ГЕРОЕ

Он защищал нашу землю,
Жизнью своей рисковал
И в мирное время об этом
В книге своей написал.
Вот он какой, Покрышкин,
Смелый, простой сибиряк.
Им вечно мы будем гордиться,
Иначе нельзя никак!!!

Данил АЛЕКСЕЕВ
5 лет, детский сад № 262

Валерия КОНЕВА, 11 лет
Дом детского творчества им. В. Дубинина
«Он с детства мечтал стать летчиком»

За все, что сделали и делаете для нас. Вечно благодарные выпускники 1981 года».

...Отец, учитель дорогой
Шлем поздравленья всей семьей.
Всего прекрасного на свете,
Здоровья, счастья.
Внуки, дети (без подписи)

«...Сердечно поздравляю шестидесятилетием. Желаю долгих лет жизни. Всегда помнящий и любящий Вас **Борис Орлов**».

Похоже, для многих выпускников расставание с 79-й, Быковской, школой было вдвойне грустным, потому что они расставались с учителем, которого по-настоящему любили:

«Вот и мы окончили 10 классов, еще одно поколение выпускников Вашей школы. Нам очень тяжело расставаться с Вами, ведь за эти годы Вы

стали для нас родным и близким. Мы спешили к Вам со своими удачами и неудачами, потому что знали, что Ваше сердце всегда открыто для нас. Не все из нас учились в Вашей школе с первого класса, но все мы считаем, что нигде нет такой школы, как наша, с ее атмосферой дружбы между учениками и учителями, с ее духом коллективизма...» (10 «А», 1977 год)

«Человек необыкновенной судьбы и прекрасной души, он был любим и уважаем всеми, всегда справедлив, горой стоял за своих учеников. Он учил и воспитывал нас своей жизнью». (М. Бекишева, выпуск 1980 г.)

«Мне порой даже не верится, что я училась у Быкова – таким необыкновенным человеком встает он в памяти. Выдержка при любых обстоятельствах, способность организатора, широта и глубина знаний – это

ли не признаки настоящего педагога?» (Н. Никуличева, выпуск 1969 г.)

Позвольте нам сегодня
в этот день
Преподнести Вам скромный
наш подарок:
Частицу сердца, теплоты своей,
Пусть он не так уж красочен и ярок.
Спасибо Вам за Вашу доброту,
За щедрость сердца, за любовь,
за строгость,
За все хорошее, ведь мы у Вас
в долгу
До самой старости,
И в этом – наша гордость!
(Выпускники 1985)»

Прочитав строки, написанные от чистого сердца благодарными людьми, мне стал ближе и понятней человек, про которого мне выпала честь рассказывать ученикам XXI века. Быков Эдуард Александрович – Воин, Педагог, Человек. Он жив памятью своих учеников, памятью коллег, памятью всех знавших его людей.

Ю.А. ЕРМАЧЕНКО,
воспитатель детского сада № 509

У ПАМЯТНИКА ПОКРЫШКИНУ

«Мама, кто такой Покрышкин?
Почему он здесь стоит?»
«В нашем городе мальчишкой
рос он... – мама говорит. –

Любил с детства самолёты
И мечтал на них летать,
Воевать пошёл пилотом... –
объясняла ему мать. –

Был он смел, горяч и молод
И фашистов в небе бил.
Он любил наш милый город,
Свою Родину любил!»

«Он герой, я понял, мама! –
ей сынишка говорит. –
Мы должны героев помнить,
Вот зачем он здесь стоит!!!!»

Рисунок Надежды Валерьевны ВЕРИГО,
воспитателя детского сада № 430

ВСПОМНИМ. ПОКЛОНИМСЯ

У НЕЗНАКОМОГО ПОСЁЛКА, НА БЕЗЫМЯННОЙ ВЫСОТЕ

ЛЕГЕНДАРНОМУ ПОДВИГУ НОВОСИБИРСКИХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Не отрекаюсь от строчек своих более чем тридцатилетней давности. Я подзабыла о них, признаться. Мудрено ли в пекле новейших событий... Мне напомнили. Нашла меня Вера Александровна Решетникова, бывший библиотекарь школы № 24 Заельцовского района, и выложила передо мной. Полуистлевшую, но бережно хранимую страницу «Советской Сибири» за 9 мая 1966 года.

На целевой полосе, посвященной подвигу восемнадцати новосибирцев в бою за высоту 224.1 у деревни Рубеженка Куйбышевского района Калужской области, несколько материалов. В том числе и мой, о сибсельмашевцах и «Сибсельмаше», откуда и уходили в 43-м добровольцами на фронт девять из восемнадцати героев Безымянной высоты. Да, да, той самой, у незнакомого поселка, из песни, над которой не властно время.

Как мы гордились тогда, тридцать семь лет назад, получив на свою полосу текст от самого Михаила Матусовского – не только рассказ об истории рождения песни, но и добавление двух строф к уже прославленному стихотворению! Автор «Подмосковных вечеров», «Школьного вальса», «Березового сока» писал читателям «Советской Сибири»: «Надо, чтобы память о сибирских солдатах воплотилась надолго в таких прочных вещах, как гранит, бетон и металл. И пусть на этом памятнике будет все так, как рассказано о них в песне:

На склонах обгаренной Волги,
На берегах Москвы-реки
В своих дубленых полушубках
Стояли вы, сибиряки.
Да будет не забыт ваш подвиг,
Как не забыты будут те –
У незнакомого поселка,
На Безымянной высоте.

А песня, похоже, «прочнее» камня – звучит и звучит: в эфире, со сцены, в застолье, как высокий, чистый голос народного самосознания, возвращающего себе чувство собственного достоинства и веру в собственное высокое назначение.

История этой песни неразрывна с подвигом новосибирцев, о чем и рассказала «Советская Сибирь», опубликовав в том же 66-м повесть подполковника В. Плотникова «Сибирский сплав». Наша полоса в День Победы имела подзаголовок – «По следам повести “Сибирский сплав”».

Те наши публикации, оказывается, подвигли Веру Александровну создать в своей школе музей боевой славы имени героев Безымянной высоты. Много лет школьники под руководством библиотекаря вели поисковую работу, поддерживали переписку с родственниками солдат из песни, каждый год ездили в Калужскую область, где со временем на месте фронтового обелиска у развилки дорог встал семиметровый памятник, а в 70-м был открыт музей боевой славы, значительная часть экспозиции которого посвящена подвигу восемнадцати.

Вера Александровна нашла меня для того, чтобы я снова взялась за перо и отметила публикацией в новосибирской прессе дату, которая, по убеждению Веры Александровны, не может быть безразлична новосибирцам. 13–14 сентября исполняется 60 лет подвигу наших земляков, подвигу, ставшему легендой.

Не отрекаюсь ни от своих давних строк, ни от прежних своих чувств. В год Победы я пошла в первый класс, но Великая Отечественная (таковы впечатления раннего детства) навсегда осталась для меня пиком трагического восхождения народа к себе, воистину великому в своей беспрецедентно самоотверженной любви

к своей не всегда ласковой и уютной Родине. В каких бы передрыгах мы ни мельчали, ни перемалывались сегодня до состояния самоомерзения, тех страниц из нашей отечественной истории, из истории человечества не вычеркнуть. А забывать их – великий грех перед внуками, которым обязаны же мы оставить в наследство не только бесконечно растущие валютные долги миру, спасенному от чумы гитлеризма именно нашим непостижимым Отечеством.

Вот почему просьба Веры Александровны нашла во мне мобилирующий душевный отклик. Задача, в сущности, незатейливая – предложить читателям внятную подборку материалов. Что я и попыталась сделать – в надежде на тех, кто видит и хочет видеть в истории своей Родины не только провалы, но и величие.

История песни

Михаил Матусовский: «Однажды режиссер Басов, снимавший фильм “Тишина” по роману Юрия Бондарева, пригласил на студию “Мосфильм” ленинградского композитора Баснера и меня. Для кинокартины нужна была песня, песня двух старых друзей, песня, которую они напевали, вспоминая трудные годы, всех своих товарищей, погибших и живых.

Мне были дороги эти люди, рядом с которыми прошла моя армейская молодость. Вероятно, где-то на фронтовых перекрестках мы ожидали вместе попутную трехтонку, получили по аттестату на продпункте табак или ночевали в случайно уцелевшем домике у дороги. Всю войну прослужил я во фронтовых газетах на разных фронтах – Западном, Северо-Западном, 2-м Белорусском. Думая о том, какой должна быть новая песня, я вспомнил все, что выпало мне на долю за эти пять беспокойных лет.

ВСПОМНИМ. ПОКЛОНИМСЯ

Поэт М. Матусовский с пионерами Новосибирска. Октябрь 1983 г.

Дымилась роща под горою,
И вместе с ней горел закат.
Нас оставалось только трое
Из восемнадцати ребят.

Как много их, друзей хороших,
Лежать осталось в темноте –
У незнакомого поселка,
На Безымянной высоте.

Светилась, падая ракета,
Как догоревшая звезда,
Кто хоть однажды видел это,
Тот не забудет никогда.

Он не забудет, не забудет
Атаки яростные те –
У незнакомого поселка,
На Безымянной высоте.

Над нами «мессеры» кружили,
И было видно, словно днем.
Но только крепче мы дружили
Под перекрестным артогнем.

И как бы трудно ни бывало,
Ты верен был свое мечте –
У незнакомого поселка,
На Безымянной высоте.

Мне часто снятся те ребята –
Друзья моих военных дней,
Землянка наша в три наката,
Сосна, сгоревшая над ней.

Как будто вновь я вместе с ними
Стою на огненной черте –
У незнакомого поселка,
На Безымянной высоте.

Хроника подвига

В.И. Плотникова: «Их было восемнадцать, воинов-добровольцев 718-го полка 139-й стрелковой дивизии. В ночь на 14 сентября 1943 года они под командованием младшего лейтенанта Е.И. Порошина вступили в неравный бой с превосходящими более чем в двадцать раз силами противника за укрепленную высоту с отметкой 224.1 у деревни Рубеженка Куйбышевского района Калужской области, обеспечив тем самым дальнейшее продвижение частей 139-й дивизии на Рославльском направлении...».

«Господствующая высота с отметкой 224.1, к которой подходил с боями 718-й стрелковый полк, приобретала большое значение. Ее склон, обращенный к наступающим, был пологим, очень длинным и открытым, а местность в сторону противника с гребня высоты хорошо просматривалась километров на восемь-десять. Для врага отдать высоту означало отступить за Десну, к Рославлю, так как больше по-настоящему зацепиться было негде. Поэтому в сентябре 1943 года высота 224.1 являлась важным опорным пунктом обороны гитлеровских войск.

В очередном донесении командир полка писал: «В 14.0013.09 противник контратаковал силою до 100 человек, потерял 40 человек. Подразделения полка, начавшие наступать в 9.00, успеха не имеют. По подразделениям вели огонь 4 батареи, 8 пулеметов из первой траншеи, 6 – из второй. Авиация противника сбросила 40 бомб».

А в донесении, направленном в штаб дивизии к исходу дня, говорилось: «Интенсивный огонь и ожесточенное сопротивление противника не ослабевают. Дважды наши подразделения были обстреляны «скрипачами». Пехота противника непрерывно контратакует».

Вторые сутки шел бой, но решительного успеха полку добиться не удавалось. Встал вопрос: как прорвать оборону противника? Как взять высоту?

–...Высоту нужно брать штурмом. Другого выхода нет, – говорили солдаты и офицеры третьего батальона.

– И только ночью, – уточнил младший лейтенант Е.И. Порошин.

Много было совершено на фронте подвигов, о которых писали наши солдатские газеты, много было боев и сражений за знаменитые и прославленные города и важнейшие населенные пункты, имена которых не сходили со страниц сводок советского Информбюро. Но было немало кровопролитных схваток и за какую-нибудь деревеньку, которую с трудом разыщешь на карте, или, скажем, за высоту, которую иначе и не назовешь, как Безымянной. Сколько их, таких высот, возникало на пути бойцов под Старой Руссой, Ржевом или Калугой!

Мы знаем, что еще долго будут изучать историки героические сражения за Волгу, Сталинград, Киев и селой Днепр. А вот вспомнят ли тех, кто полз по черному снегу на эту высоту, кто падал у ее подножия, не успев

добежать каких-нибудь пяти-шести метров? Я вспомнил сражения за все безымянные высоты, какие я знал, о которых мне пришлось писать и слышать. Вспомнил я и подвиг восемнадцати сибиряков, для которых их Безымянная высота была их Сталинградом, их битвой за Берлин, за всю нашу Победу.

О сибиряках, сражавшихся в годы войны, написано пока еще очень мало. Ведь мы всегда хорошо знали, что если на фронт прибывают части сибиряков, значит, здесь ожидается жаркое дело, произойдет что-то важное и значительное. Сибиряки зря не появятся на этом направлении. Это хорошо усвоили и наши враги. Сибиряки появлялись в самом трудном и рискованном месте как предвестие самой победы. Вот о таких людях мы и решили написать нашу песню».

ВСПОМНИМ. ПОКЛОНИМСЯ

Встреча Г.И. Лапина и К.Н. Власова

Приказ, который получил младший лейтенант Е.И. Порошин от командира полка подполковника Е.Г. Салова, был краток: «В составе штурмовой группы прорваться на высоту и совместно с восьмой ротой, которая пойдет следом, и вторым батальоном активными действиями заставить врага поверить, что главный удар и на этот раз будет наноситься через высоту...». Каждый понимал, что штурмовая группа примет на себя основной удар.

«...А там, на обратном скате Безымянной высоты, "за огненной чертой", кипел бой. Тяжелое дыхание этой схватки слышалось всю ночь. Поняв, что советские солдаты ворвались на высоту, гитлеровское командование немедленно бросило против смельчаков все, что можно, и вдобавок резервные подразделения. Еще раньше открыли огонь минометы и артиллерия. С правого и левого флангов гитлеровцы начали обходить группу Порошина. Вскоре стало ясно, что фашисты кругом, в том числе и в траншеях, из которых недавно были выбиты».

«Гитлеровцы были совсем близко. Как нужна хотя бы небольшая передышка, чтобы перезарядить автоматы.

Тогда истекающий кровью Николай Иванович Голенкин решил ценой собственной жизни вырвать у врага передышку для товарищей. Сжав зубы, он встал во весь рост и, держа автомат правой рукой – левая висела, как плеть, – устремился на врагов. Окровавленный, почерневший от пороховой копоти и пыли,

страшный и грозный в своем гневе, он, пошатываясь, шел и шел, непрерывно поливая врагов автоматными очередями... Дрогнули фашисты перед невиданным мужеством не богатырского на вид рядового советского солдата, идущего на смерть и бессмертие. Огненные нити вражеских трассирующих пуль скрестились у Голенкина на груди. Изрешеченный пулями, он сделал еще шаг вперед и, словно споткнувшись, упал среди врагов, сраженный, но не сломленный...»

...Утром 139-я стрелковая дивизия успешно прорвала оборону и неудержимо двинулась на Запад, а подразделения полка ворвались на высоту и увидели следы тяжелого боя. Среди множества вражеских трупов лежали герои-добровольцы. Те, кто видел их, сделали в книге боевой истории дивизии запись, которая началась словами: «Даже умирая, наши герои делали шаг вперед. Все они лежали головой на запад».

«21 сентября 1943 года командир полка подполковник Е.Г. Салов направил в штаб дивизии донесение, в котором, подводя итоги боев за высоту, писал: «На подступах к водному рубежу р. Десны противник укрепил высоту 224.1, которая остановила наступающие подразделения 718-го стрелкового полка. Жестокий бой за высоту шел в течение двух суток. Неоднократные попытки атаковать высоту были отбиты противником. Мною было принято решение организовать группу прорыва, в которую добровольно пошли... (перечисляются восемнадцать фамилий).

Несмотря на ожесточенный бой, группа прорвала оборону, вклинилась в расположение противника и заняла высоту. Противник организовал контратаку в составе до 300 солдат и офицеров. Восемнадцать смельчаков вели непрерывный бой в течение всей ночи. Заняв высоту, группа сковала значительные силы противника, что дало возможность основным силам нанести врагу жестокий удар с фланга и отбросить его за реку Десну».

«Со временем подвиг на Безымянной высоте превратился в легенду. О нем рассказывали на фронте и в тылу. Когда 139-я стрелковая дивизия освободила Рославль, то ее воины слышали от местных жителей такое «сказание»: гитлеровцы были уверены, что на высоту «русские бросили свежую бронированную часть». Брат одного из героев офицер Г.Д. Кигель 26 июня 1944 года во время боев под Могилевом слышал от лежавшего с ним в окопе раненого офицера, что у легендарных восемнадцати на груди были броневые щиты.

– От них пули отскакивали, – уверял лейтенант. – Знаю! Это в соседнем полку было. Там панцирная рота коммунистов была».

«После войны эту легенду привезли в Сибирь солдаты, освобождавшие Украину, Молдавию. Они уверяли, что порошинцы дрались именно там, на карпатских высотах. Рассказ был настолько убедительным, что в него поверили не только живущие в Новосибирске родные Евгения Ивановича Порошина – тезки погибшего на Безымянной (они долгое время считали, что погиб их сын), но и сибирская газета, опубликовавшая заметку о том, что этот подвиг совершен в Карпатах.

Так и кочевала легенда с одного фронта на другой, а с фронта – в тыл».

«Победа на Безымянной досталась ценой шестнадцати жизней».

Герои

«Когда 139-й стрелковой дивизии было присвоено наименование Рославльской, Родина салютовала ее солдатам. Это был салют в честь погибших сибиряков-добровольцев. Вот их имена: младший лейтенант Евгений Иванович Порошин, старшина

ВСПОМНИМ. ПОКЛОНИМСЯ

Петр Иванович Панин, старшие сержанты Даниил Алексеевич Денисов и Роман Емельянович Закомолдин, сержанты Николай Федорович Даниленко и Борис Давыдович Кигель, рядовые Николай Иванович Голенкин, Дмитрий Ильич Ярута, Иван Иванович Куликов, Емельян Иваанович Белоконов, Дмитрий Агеевич Шляхов, Гавриил Андреевич Воробьев, Элюша Яковлевич Липовецкер, Петр Андреевич Романов, Александр Алексеевич Артамонов и Татари Налывкович Касабиев. Участники боя были награждены орденом Отечественной войны I степени (посмертно)».

«В живых остались двое – Герасим Ильич Лапин и Константин Николаевич Власов.

... В ту памятную ночь сорок третьего года они двое чудом остались живы. Кончились гранаты и патроны. Герасим Лапин пополз к убитому товарищу посмотреть, не осталось ли в магазине его автомата патронов. И тут взрывная волна отбросила Герасима Ильича в сторону. Контуженный и оглушенный, он сумел пробежать еще несколько метров и упал в яму, заросшую терновником. Очнувшись перед рассветом от холода и сырости. В голове страшно шумело, сильная боль сковала тело. Стиснув зубы, Лапин стал карабкаться вверх – каждое движение требовало от него немалых усилий. Он неоднократно терял сознание и снова сползал вниз. Недалеко слышались выстрелы. Герасим Ильич пополз туда, где, по его расчетам, должен быть родной полк.

– Ну и повезло же тебе! – сказали подобранные его бойцы. – Живым из кромешного ада вернулся...

Константин Николаевич Власов был на другом фланге. Израсходовав патроны и гранаты, он пополз на рубеж, где сражались ранее и где, по его расчетам, у погибших на пашне товарищей могли остаться боеприпасы. Власов не ошибся: четыре гранаты вселили в сержанта уверенность, что он может продержаться какое-то время.

– На худой конец подорву себя и фашистов. Только не позор плена, – решил Константин Николаевич и пополз в лощину, где около ручья, метрах в четырехстах от большака, виднелся редкий кустарник... Там, в кустарнике, фашисты и обнаружили его на рассвете...».

Командир
Е.И. Порошин

Б.Д. Кигель

Е.И. Белоконов

И.И. Куликов

Г.А. Воробьев

Э.Я. Липовецкер

Н.И. Голенкин

П.И. Панин

Н.Ф. Даниленко

П.А. Романов

Д.А. Денисов

Д.А. Шляхов

Р.Е. Закомолдин

Д.И. Ярута

Т.Н. Касабиев

А.А. Артамонов

ВСПОМНИМ. ПОКЛОНИМСЯ

В последующем Герасим Ильич Лапин дважды был ранен и дважды возвращался в полк.

Константин Николаевич Власов в ноябре 43-го оказался у белорусских партизан, куда «прибыл» из Бобруйского лагеря военнопленных, совершив побег во время транспортировки пленных по железной дороге.

Встретились они только в мае 66-го в Москве. А в октябре 66-го открывали памятник на Безымянной. «Они подошли, осторожно сняли с него покрывало, и все собравшиеся увидели монумент: двух воинов, один из них возлагает венок на могилу, второй стоит со скорбным лицом».

«Был такой момент в бою на Безымянной высоте, когда оставалось "только трое из восемнадцати ребят". Этим третьим, как вспоминал Константин Николаевич Власов, был Александр Алексеевич Артамонов. Но и он вскоре погиб. И не правы те, кто считает, что поэт Матусовский ошибся, что ему, "видимо, изменила память", что следовало сказать: "их оставалось только двое". Автор не утверждает, что осталось трое: он написал "оставалось", а бой продолжался...».

И снова – слово поэту

В сентябре 1983-го, когда отмечалось 40-летие подвига на Безымянной, Михаил Матусовский прочел перед тысячами собравшихся новые стихи:

Здесь словно чудом сохранилась
С далеких, незабвенных дней
Землянка наша в три наката,
Сосна, сгоревшая над ней,
И лес осенний, и высотка –
Все так, как было в том году.
Мне кажется, что здесь живыми
Я всех порошинцев найду.
Ошибся, видно, писарь ротный,
Бумажку выписав свою.
Они и нынче с нами вместе,
И нынче числятся в строю.
Они стоят в своей бессмертной,
В своей нетленной красоте,
У незнакомого поселка,
На Безымянной высоте.

В тот же день на Безымянной был зажжен огонь Славы, а благодарные люди возложили к подножию монумента венки и цветы. И поэт вспоминал об этом дне: «Тут были и старушка с маленькой внучкой, и совершенно седой колхозный ветеран в пыльных кирзовых сапогах, и жених с невестой, приехавшие из Бетлицы, и еще множество людей, объединенных чувством чистым, святым, благородным... А потом все пели на высоте нашу песню, и играл самодеятельный ансамбль из деревни, и пели молодые и старые, ветераны и родные погибших, и такого пения я еще не слышал никогда».

И была там со своими заельцовскими школьниками Вера Александров-

на Решетникова, благодаря которой мы, возможно, позволим себе поклониться со светлой печалью памяти наших павших. В живых из легендарных восемнадцати уже, конечно, не осталось никого. Нет и поэта. Но жива песня, способная объединять «чувством чистым, святым, благородным».

Замира ИБРАГИМОВА.

*Фото с архивных материалов
В. РЕШЕТНИКОВОЙ.*

*(Газета «Правда Сибири»,
1 сентября 2003 г.)*

**Материалы для публикации
предоставлены музеем «Землянка»
средней школы № 121**

Анастасия ДУДКО
«Перед ночным вылетом»

Степан СЕМЁНОВ,
10 лет
Дом детского
творчества
им. В. Дубинина
*«Крушение
истребителя
"Фокке-Вульф"»*